

Охота на тигра

Сергей Валов

16+

Сергей Валов
Охота на Тигра

«Автор»

2006

Валов С. В.

Охота на Тигра / С. В. Валов — «Автор», 2006

Рассказ "Охота на Тигра" погружает в окопы Великой Отечественной Войны, давая почувствовать всю тяжесть быта и накал сражения отряда бронбойщиков. Популярность книг и фильмов о войне доказал факт успеха "28 Панфиловцев" и то, что книги о мужестве предков были и будут интересны читателям всех возрастов. Книга посвящена Павлу Ивановичу Шпетному - подбившему из противотанкового ружья 6 танков.

© Валов С. В., 2006

© Автор, 2006

Сергей Валов

Охота на Тигра

Посвящается командиру взвода ПТР-284 гвардейской дивизии П. И. Шпетному, погибшему на высоте 236.7 в 1943 году, а также всем, кто сражался и отдал свои жизни на фронтах Великой Отечественной войны.

Шел 1943 год. Не так давно отгремела огненная дуга под Курском. Войска Западного и Брянского фронтов с севера и востока атаковали фашистов, занимавших Орловский плацдарм, вторя им, развернул наступление Центральный фронт. К двадцать третьему августа весь Белгородско-Харьковский плацдарм включая Харьков был очищен от фашистов. Советские войска уже вышли на подступы к Брянску. За лето и осень 1943 года гитлеровские войска были отброшены за Днепр. Красная Армия сходу форсировала Десну, а затем и Днепр, захватив плацдармы на западном берегу. Восточный вал был прорван. Шестого ноября части Красной Армии освободили Киев, впереди предстоял год решающих битв...

По выложенной из досок дорожке сквозь топкую грязь шел солдат. Видавшие виды, перестиранные палатки полевого госпиталя легко выделялись из серо-зеленой массы солдатских «шатров». Опустив воротник шинели и аккуратно вытерев ноги, солдат вошел в палатку с красным крестом.

– Разрешите войти, товарищ капитан?

Офицер, сидевший за столом, что-то сказав доктору, кивнул головой.

– Стройников?

– Так точно.

– Почему опоздали? – покосил бровью офицер.

Смяв в руке пилотку, солдат ответил:

– Заходил на склады, ни зимней шапки, ни провианта не получил. Холодает.

Покрутив папиросу, офицер, закурив, раздобрел.

– Не переживай. Здесь, – ткнул он пальцем, – все необходимые бумаги. Не дадут же тебе всё это по корочке из университета твоего...

– Института.

– Не велика разница. Вот твой военный билет. Ты... ты вроде беспартийный? – вновь помрачнел как туча политрук.

– Да. Я учителем работал в нашей единственной школе в Луковке.

Пустив в потолок тугую струю табачного дыма, офицер продолжил:

– То, что на фронт возвращаешься после ранения, – хвалю, а за то, что беспартийный, – считай выговор, – ехидничал он.

– Разрешите идти? – забрав бумаги, спросил солдат.

– Идите.

Пробираясь по деревянным настилам, рискуя вот-вот оказаться по колено в вязкой грязи, имеющей привычку засасывать каблуки у сапог, Николай Стройников добирался до полковых складов. Минувя батарею зенитных орудий и солдат, разгружающих «Студебеккер», Николай увидел дюжего бойца в чисто выстиранной фуфайке и шапке-ушанке. За спиной набитый до отказа вещмешок и трофейный МП-41. Он не мог не узнать своего старшину Михася Мирошниченко, тридцатилетнего хуторского мужичину с огромными усами. Бычье здоровье позволило ему быстро восстановиться, после того как их накрыло миной в боях под Навлей. Михасю тогда посекло ноги и задело ключицу, а Николай отделался маленьким, но очень противным осколком в левую лопатку. Видно, товарищ тоже заметил его и огромными прыжками через грязь рванул навстречу.

– Яж тебя бачил, бачил, а тебе нема. Где ж ты шляешься, горемыка! – обхватив друга за плечи, гуторил Михась.

– Вчера сказали – можешь ийти.

– Я уж неделю здесь мытарюсь. Уж коль нашел тебя, вместе в Гомель поедем, там остатки нашего полка стоять.

– Да, я...

– Одет ты не шибко, – на ходу перебил Михась. – Пойдем-ка до склада, я приодену тебя. Там у меня две лошадки и телега.

Забрав необходимые документы, старшина быстрой походкой направился к складу. Николай не спеша направился к телеге, стоявшей неподалеку.

Это с виду Мирошниченко был прост, как ситцевая рубаха, но в хозяйстве ему не было равных в роте, а то и батальоне. Что нужно – достанет, что не нужно – обменяет на то, что нужно. В прошедший Новый год Михась приволок канистру спирта. Никто так и не догадался, откуда он её взял посреди полуразрушенного городка.

Спугнув ворон от лошадиного обеда, Николай подошел к телеге, похлопывая старую кобылу по спине.

– Товарищ сержант!

– Сашка! Сашка Сметанин! Живой!

Похудевший, съезжившийся в бушлате Сашка походил на воробья. Недавний школьник, таких Стройников сам учил когда-то в сорок первом. И прямо со школьной парты на фронт... Большие голубые глаза смотрели уверенно и радостно. Этот девятнадцатилетний парнишка – уже опытный ветеран. Второе ранение. Не у каждого юнца имеется медаль «За отвагу». Именно со Сметаниным он подбил тогда свой первый танк. Будто вчера это было. Терпкий запах полыни, перемешанный с пороховой гарью, бил в ноздри. Сашка, отбросив диск от ППШ, рванулся к нему.

– Патрон!

От ячейки к ячейке рывками перебежал боец. Сашка спрыгнул в окоп, сжимая побелевшими от напряжения руками два заряда от ПТРД. Танк, миновав первую линию траншеи, получил пару гранат, разорвавшихся точно за башней. Но султанчики, выбиваемые на песке пулеметной очередью второго танка, оборвали жизнь ребятам из первой роты.

Все. На первой линии никого. Только они со Сметаниным.

«Панцер III», повернув башню, разворотил дзот, огрызавшийся пулеметным огнем.

– Андрюха накрыло! Ну, я тебе сейчас...

Николай уже был знаком с этим танком. Встречался с ним не впервой. Уже попадал, но пробить броню не мог. Танк повернулся бортом, до него оставалось метров сто.

«Это шанс!» – мелькнуло в голове.

Выстрел! Заряд с визгом срикошетил от кромки борта.

– Патрон! – передергивая затвор, орал Стройников.

Хлопок, удар в плечо. Отдача приличная, 14,5 миллиметров не шутка!

– Коля, больше нету, – сглотнув ком в горле, проговорил Сашка.

«Неужели все?!»

Танк, проехав еще метров десять, дернувшись, застыл. Из пробитого двигателя тонкой, едва заметной струйкой шел дым.

– Коля, посмотри, – кивнув в сторону телеги, проговорил Сашка. – Андрюха это, Андрюха Штайнер.

– З-з-здравствуйте, К-к-коля, – Андрей, ловко спрыгнув с телеги, пожал ему руку.

«Жив наш пулемётчик, еще повоюем», – размышлял Стройников.

Он как-то спросил Андрея:

– За что три месяца в штрафбате воевал?

– За то, что Штайнер, а был бы Иванов, не отправили бы.

Предок Андрея был обрусевшим немцем, жил в Белоруссии. После начала войны был расстрелян как враг народа, а Андрей, отслужив полгода, попал в штрафбат за то, что не побрился и имел «бородку почти как у замполита».

– Как у тебя дела? – взглядываясь в лицо, иссеченное осколками, спросил Стройников.

– Ничего, по-потихоньку. Получу пу-у-улемет в полку, и снова в строй.

– Так держать! А вот и наш старшина, быстрехонько он управился.

Михась подал Николаю длинный тулуп, шапку-ушанку и положил на телегу продукты.

– Сымай шинель.

– Откуда дровишки? – натягивая тулуп, спросил Николай.

– У сибиряков обменял на шинель твою и, – вздохнул он, – на полкило сальца. Получил я тебе тушоночки пару банок, спичек, чаю, сахарку да печения английского. На вот, возьми, – протянул он кулек. – Махорка добрая, – и зашагал к складу.

Отдав курево друзьям, Николай, будучи не курящим, сел на телегу, укутавшись в новую одежду. Застегивая пуговицы, он нащупал три небольших дырки на животе. Распахнув тулуп, Николай увидел засохшие сгустки крови. Подойдя к канавке с водой, которая уже успела покрыться ледяной коркой, Стройников, раскрошив тонкую наледь, принялся смывать чужую кровь. Так как она уже основательно впиталась, Николай бросил эту затею и вернулся к телеге.

Шустрый старшина уже сидел за вожжами и, подтрунивая старых кобыл, погнал их по дороге за колонной грузовых автомобилей.

Зима накрывала всех белым покрывалом. Снег крупными хлопьями падал с небес. Проезжая мимо полуразрушенной деревни, вдалеке они слышали грохот артиллерийских залпов, словно читая мысли Николая, старшина сказал:

– Нам туда, – кивая головой в сторону раскатов.

Бурые сумерки сменил рассвет. Заночевав в деревне, бойцы собирались в дорогу.

Закинув неполную канистру керосина на нехитрый скарб, Мирошниченко, достав из соломы молоток, подошел к парнишке, прибывающему кривыми гвоздями доски в сарае. Он ловко орудовал большим голышом, выправлял гвоздь, брал доску и в три удара загонял его по самую шляпку.

– Держи, хлопец, мамке спасибо за солому и ночлег. Лошаденки-то совсем исхудали.

– Спасибо, дяденька, – взяв молоток, обрадовался мальчик. Тот казался топором в его худенькой руке.

Женщина лет сорока, выйдя из покосившейся избушки, прокричала вслед удаляющейся телеге:

– Бейте супостата, гоните с земли родимой...

Стройников посмотрел в сторону деревни – уродливыми изваяниями выделялись на снегу обгоревшие печи. Всего год назад здесь были фашисты.

Решив срезать полдороги лесом, упряжка, обогнув бурелом, проехала мимо сожженных остовов танков и автомобилей, стащенных с дороги тягачами. Словно на кладбище, белели закопченные кресты. За дружеской беседой время летело быстро. Смеркалось. По расчетам Михасы оставалось чуть меньше пяти верст до нашего поста в одной из деревень, где можно остановиться на ночлег, а там и до Гомеля рукой подать.

Треснули надломившиеся ветви у дороги, Михась, придерживая лошадей, остановил телегу.

– Спокойно, ребята, проверка документов, – заговорил один из приближающихся к ним солдат.

Их было двое. Сапоги по щиколотку в лесной тягучей грязи с хвойными иглами впере-мешку. Перепачканные бушлаты, небрежно нахлобученные шапки. У одного за спиной болталась трехлинейка, за поясом – наган. Второй держал ППШ наперевес.

– Кто старший? – приказным тоном спросил высокий солдат с ППШ.

– Старшина Мирошниченко, – гуторил Михась, – везу хлопцев с медсанбату, полк наш в Гомеле стоит. А вы, собственно, кто будете? – обратив внимание на солдатские петлицы, спросил бдительный Михась.

Без погон и отличительных знаков, ни офицера в патруле, форма поношенная. Сам Мирошниченко уже полгода носил погоны старшины, недавно введенные приказом НКО.

– СМЕРШ, – махнув перед носом красной корочкой, сказал боец. – Слезай с телеги, а ты, усатый, сымай Шмайсер!

– Это не Шмайсер, вы... – хотел, было, вмешаться в диалог Николай.

«Это же не контрразведка! Михась, не клади автомат!» – мысленно закричал он.

Словно читая его мысли, Мирошниченко, поглаживая усы, чуть кивнул приятелю и положил автомат на телегу. Он знал, что кроме него никто не вооружен. Товарищи отошли от телеги, и незванный гость начал перебирать скудный скарб, то и дело откладывая что-то себе в вещь-мешок. Четверка фактически была под прицелом автомата, делая вид, что не целится в них, солдат встал левым боком.

– Закурить не желаешь? – подмигнув старшине, вышел вперед Андрей.

– Ваш табачок – мой огонек! – с ухмылкой произнес автоматчик.

Штайнер неловко уронил папиросу в грязь – это был сигнал.

За ремнем у старшины был верный ТТ. Патрон в патроннике. Четыре хлопка распугали вороньё с деревьев. Автоматчик был сражен наповал, а его приятель в конвульсиях сползал с телеги.

– Ну, братцы! Ну, удружили! – шаря по карманам, причитал Михась. – Дезертиры! – отбросил он в кусты военный билет.

Стащив сапоги и забрав оружие, друзья, оттащив тела подальше от дороги, продолжили путь. Вскоре они прибыли в небольшую деревушку.

Крепко выспавшись, бойцы запекли картошку в печи и, доев консервы, направились к телеге. Старшина, поднявшись на полчаса раньше всех, разложив оружие, ждал, пыхтя папироской. Николай, выйдя на улицу, прищурился от белизны снега. Он хрустел под ногами, словно галеты, которые Михась по простоте своей называл «англицким печеньем».

– Вот и зима пришла.

Старшина, улыбнувшись, протянул ему наган.

– Где ещё такой подарок сыщешь? – подал Михась патроны.

Положив десяток «маслин» в карман, Николай, заткнув револьвер за пояс, уселся за телегу.

– Тебе, Андрюха, пулемет выдадут, поэтому энто тебе ни к чему, – рассуждал Мирошниченко. – А ты, Сашка, получи ППШ. Вот только диск всего один.

– А как же винтовка?

Михась лишь улыбался в ответ.

Седой коренастый старик ловко взобрался на крышу своей хаты и, взявшись за палку, вставленную поперек трубы, выудил оттуда две здоровенные закопченные рыбины.

– Держите, сынки, на яблоневого дровах стготовил.

Повезло им со старшиной. Одну рыбину съели сразу, очистив от копоти, а вторую, завернув в тряпку, спрятали в сене.

Через два часа они были в Гомеле. Концентрация войск была высокой, очевидно, 1-й Белорусский фронт готовился к наступлению на этом участке. Проезжая мимо полуразрушенных домов, они подъехали к бане, возле которой набралась приличная очередь почти в батальон. Молодой лейтенант, шустро подбежав к телеге, поздоровался со старшиной. Николай узнал Костю Белякова. На должность расстрелянного три года назад командира полка поставили взводного, а Белякова, имевшего курсы политрука, поставили командовать взводом.

Стройникова как беспартийного не могли назначить на эту должность даже с институтским образованием учителя русского языка.

– Здравия желаем, товарищ лейтенант! – хором крикнули бойцы.

Поздоровавшись с каждым за руку, Беляков, отмахнувшись, сказал:

– Вот весь наш полк. Почти сто пятьдесят бойцов. Еще столько же в лазаретах и госпиталях. Так как нам удалось сохранить знамя полка, его дополняют на подходах к Мозырю.

– Кто командир? – робко спросил Андрей.

– Майор Тучин, наш батальонный замполит, исполняет обязанности командира полка. Могу вас поздравить, ребята, нас приписали к танковому батальону, и впереди у нас еще сотня километров по тылам, так что, старшина, сдавай упряжку в обоз, и помойтесь основательней, когда в следующий раз придется – неизвестно.

После помывки было построение, отделению бронбойщиков выдали ПТРС, эта пятизарядная «слонобойка» заметно порадовала Николая. Хотя с середины 1943 года противник начал использовать тяжелые танки, эффективность ПТР заметно снизилась, и основную роль в борьбе с танками выполняла артиллерия, бронбойщики, без сомнения, были необходимы. Андрей Штайнер получил пулемет Дегтярева и был вместе с помощником назначен в прикрытие отделения бронбойщиков. Его помощник – сын полка Алешка, пацан лет четырнадцати – был безумно рад возвращению своего лучшего друга. Несмотря на юный возраст, он не был необстрелянным новобранцем и не боялся пальбы ни своей, ни чужой. Когда связь с ротой (тогда еще капитана Тучина) прервалась, Алешка доставлял письменные донесения командования под минометным огнем. В специально пошитом кармане старенькой фуфайки Алешка носил старый солдатский револьвер без возможности стрельбы самовзводом. Своего первого и единственного гитлеровца он уложил полгода назад. Во время боя у Штайнера закончились патроны в диске, и, меняя боеприпас, он не заметил, как один фашист скользнул на дно окопа, видно, отлежавшись после минометного обстрела, он подполз к нашим позициям и решил снять пулеметчика. Алешка даже испугаться не успел – выстрел, и немец сполз на дно траншеи, раскинув руки в стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.